

И. Барсуков

**Творения Иннокентия,
митрополита Московского**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Барсуков**
Творения Иннокентия, митрополита Московского: Книга 1 / И. Барсуков – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 318 с.

ISBN 978-5-458-56636-0

ISBN 978-5-458-56636-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всей полнотѣ? Самъ Владыка, въ бесѣдахъ съ нами, не разъ говаривалъ, что бѣольшая часть его произведеній или потонула при безпрестанныхъ плаваніяхъ по морямъ и рѣкамъ, или сгорѣла. Многое же, какъ имѣемъ основаніе полагать, затерялось, или сдѣлалось достояніемъ неизвѣстныхъ намъ лицъ. Намъ приходится только глубоко сожалѣть, что не можемъ назвать наше собраніе полнымъ. Но дорожимъ и тѣмъ, что намъ удалось собрать послѣ продолжительныхъ и тщательныхъ изысканій. Однако, выпуская въ свѣтъ творенія приснопамятнаго Святителя, мы не теряемъ надежды пополнять настоящее собраніе тѣми произведеніями его, какія могутъ быть отысканы.

Творенія Высокопреосвященнаго Иннокентія настолько разнообразны и по содержанію, и по формѣ, и по объему, что мы сочли умѣстнымъ распредѣлить ихъ по отдѣламъ такъ, чтобы каждая книга (которыхъ предполагается выпустить до пяти, т. е. по одной книгѣ въ каждый годъ), представляла, по характеру содержанія, нѣчто цѣльное. Этимъ распредѣленіемъ, конечно, нарушена хронологическая послѣдовательность въ изданіи твореній почившаго Владыки. Неудобство сіе, однако же, устраняется отчасти тѣмъ, что о времени появленія каждаго произведенія помѣщены въ примѣчаніяхъ указанія. На первыхъ страницахъ выпускаемой 1-й книги мы помѣстили автобіографическую записку Высокопреосвященнаго, озаглавленную: «Поправки къ статьѣ: Черты для буду-

щей біографіи.»—Эта записка, въ которой Высокопреосвященный съ такимъ смиреніемъ и преданностью волю Божіей говорить о себѣ и о своихъ миссіонерскихъ трудахъ, невольно напоминаетъ своимъ характеромъ послѣсловія древнихъ писателей книжныхъ, и потому можетъ служить наилучшимъ введеніемъ къ Собранію Твореній Высокопреосвященнаго Иннокентія.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ принести нашу глубокую признательность досточтимому Епискому Якутскому и Вилюйскому, нынѣ Уфимскому и Мензелинскому, преосвященнѣйшему Діонисію за теплое сочувствіе къ нашему труду и за доставленіе намъ многихъ писемъ Высокопреосвященнаго Иннокентія. Равнымъ образомъ, приносимъ искреннюю признательность Бернгарду Васильевичу Струве (бывшему Якутскому Губернатору) и отцу протоіерею Александру Ивановичу Телѣгину, сдѣлавшимъ посильный вкладъ въ наше Собраніе Твореній Иннокентія.

Иванъ Барсуковъ.

Кусково.

18 іюля 1885 г.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ^{*}).

Видѣлъ я эту статью и въ самомъ «Амурѣ», и видѣлъ, что въ ней есть ошибки (впрочемъ, главную изъ нихъ я относилъ къ недосмотру типографіи). Но я оставилъ это безъ всякихъ послѣдствій, полагая, что статья эта умретъ вмѣстѣ съ газетою. Но вышло не такъ. И потому теперь съ моей стороны было бы даже непростительно не указать на эти ошибки.

1) Въ метрическихъ книгахъ, хранящихся въ Иркутской духовной консисторіи, точно, написано, что я родился 11 сентября (1797 г.). Но мнѣ покойная мать моя сказывала, что я родился въ день Адриана и Наталіи, т. е. 26 августа; а этотъ день она очень хорошо помнила по нѣкоторому достопримѣчательному въ то время въ нашемъ селѣ обстоятельству. Доказательствомъ тому можетъ быть и то, что день именинъ моихъ былъ 2-го сентября, т. е. въ 8-й день по рожденіи. А въ старину многие, держась буквы Треника, такъ давали имена.

^{*}) Такъ озаглавили мы поправки, написанныя митрополитомъ Иннокентіемъ (тогда еще архіепископомъ) въ 1863 году, по поводу напечатанной протоіереемъ Громонымъ статьи, касающейся біографіи Владыки. Ев. Б.

Отецъ мой померъ не въ апрѣлѣ, а въ августѣ: это уже самъ помню,—по времени созрѣванія овощей. Но не на эти ошибки я хочу указать. Для одного этого не стоило бы и пера въ руки брать. Кому, кромѣ моихъ родныхъ, какая надобность знать—въ тотъ или другой день я родился, въ томъ или другомъ мѣсяцѣ померъ отецъ мой?

2) Но далѣе говорится, что я четырехъ лѣтъ на пятомъ читалъ уже Апостолъ за литургією. Это слишкомъ много сказано! Этого пропустить уже нельзя; иначе это можетъ подать инымъ поводъ думать обо мнѣ что нибудь необычайное, или приравнивать меня, Богъ знаетъ, къ кому! Нѣтъ, это было далеко не такъ. Четырехъ лѣтъ на пятомъ я лишь началъ учиться грамотѣ и не у кого либо другаго, а у своего отца, который, будучи долго боленъ, почти всегда лежалъ въ постели. Апостолъ же я читалъ не въ Пасху, а въ Рождество Христово. Я это очень хорошо помню; и это было уже тогда, когда я учился у дяди своего, т. е. послѣ смерти отца моего (въ 1803 г.). Слѣдовательно, я читалъ Апостолъ, когда былъ шести лѣтъ на седьмомъ, если только не на восьмомъ.

Этимъ и можно было бы кончить эту статейку, потому что дальнѣйшія неточности очень неважны. Но быть можетъ, что мнѣ не удастся уже, или не будетъ случая, сказать кое-что о себѣ ¹⁾. И потому я пройду всю статью, напечатанную въ Духовной Бесѣдѣ, поправляя оную, гдѣ нужно, и дополню ее нѣкоторыми свѣдѣніями—въ славу Божию. Пусть мой примѣръ будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются человѣку пути его и что всѣ мы, служители церкви Его, ничто иное, какъ орудіе въ рукахъ Его. Ему угодно

¹⁾ Была у меня давно еще написана статья о моемъ дѣтствѣ, воспитаніи и о путешествіи изъ Иркутска въ Америку; но она погибла въ пожарѣ въ 1858 году.

было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ—и это исполнилось, не смотря даже на противленіе воли моей.

3) Въ семинарію я поступилъ уже девяти съ половиною лѣтъ и послѣ нѣсколькихъ попытокъ матери моей опредѣлить меня на мѣсто отца моего пономаремъ. Попытки эти были напрасны, не смотря даже и на то, что мать моя оставалась въ безпомощномъ положеніи съ тремя дѣтьми, кромѣ меня. Попытка въ томъ же родѣ сдѣлана была еще чрезъ два или три года послѣ поступленія моего въ семинарію, но тоже напрасно. И это, конечно, потому, что мнѣ суждено служить не на мѣстѣхъ моей родины, а въ Америкѣ.

4) Самъ авторъ статьи ¹⁾, по случаю которой я пишу это, скажетъ, что ему не съ кѣмъ другимъ, а со мною пришлось бы ѣхать въ академію, еслибы я уже не былъ женатъ въ то время, когда пришло распоряженіе прислать изъ Иркутской семинаріи двухъ учениковъ; и тѣмъ болѣе, что самъ ректоръ нашъ имѣлъ меня въ виду на этотъ случай, какъ онъ это высказалъ мнѣ послѣ. А почему онъ не остановилъ моей женитьбы, то причиною этого былъ весьма рѣдкій и даже необыкновенный случай, а именно: рѣка Ангара, отдѣляющая семинарію отъ монастыря (гдѣ жилъ нашъ ректоръ, и откуда онъ во всѣ учебные дни пріѣзжалъ въ семинарію на цѣлый день) въ тотъ годъ (1817), при вскрытіи своемъ, на многіе дни прекратила всякое сообщеніе монастыря съ городомъ. Ледъ на ней сначала прошелъ было почти совсѣмъ, а потомъ опять остановился на нѣсколько дней и такъ плотно, что извѣстный тогда въ Иркутскѣ монастырскій послушникъ Ив а н у ш к о перешелъ чрезъ него съ одного берега на другой. А въ это время мнѣ припи-

¹⁾ Протоіерей Громовъ.

ла мысль жениться, и я успѣлъ подать просьбу, безъ позволенія отца ректора получить видъ на женитьбу и даже начать сватовство. Не будь этого случая—тогда, конечно, ректоръ не позволилъ бы подавать мнѣ просьбы о женитьбѣ. И тогда мнѣ пришлось бы ѣхать въ академію, а не въ Америку.

5) Но виднѣе всего оказалась воля Божія о мнѣ при перемѣщеніи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, т. е. въ Америку. Во діакона я рукоположенъ 13 мая 1817 г., во священника 18 мая 1821 г. къ той самой церкви, какъ говоритъ авторъ, и гдѣ я служилъ до самой отправки моей въ Америку. И точно, тотъ выходецъ (изъ Уналашки), о которомъ онъ упоминаетъ, былъ видимою причиною того, что я уѣхалъ въ Америку. Но не рассказы его мнѣ лично плѣнили меня. Это было иначе—или, пожалуй, такъ, да не такъ.

Выходецъ этотъ (нѣкто Иванъ Крюковъ, жившій съ Алеутами 40 лѣтъ), по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, остановился въ нашемъ приходѣ, гдѣ и проживалъ съ ноября почти до половины февраля. Я былъ духовнымъ отцомъ его и всего его семейства и потому я былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. И точно, чего-чего не рассказывалъ онъ мнѣ и объ Америкѣ вообще, и объ Алеутахъ въ особенности, и чѣмъ-чѣмъ онъ не убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку; но я былъ глухъ ко всѣмъ его рассказамъ, и никакія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой расчетъ, судя по-человѣчески, ѣхать Богъ знаетъ куда,—когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ доходу болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ?

И потому, когда, по распоряженію покойнаго преосвященнаго Михаила, были спрошены все священнослужители по всей епархіи: не пожелаетъ ли кто ѣхать въ Уналашку и если не пожелаетъ, то почему именно?— въ числѣ прочихъ подписался и я, что не желаю занять это мѣсто, по причинѣ отдаленности. И это написалъ я со всею искренностію, имѣя въ виду, что ежели наши вдовы, живя и за десять верстъ отъ начальства, остаются безъ всего (тогда не было еще попечительства), то что же будетъ за десять тысячъ верстъ? Такъ я думалъ, такъ и говорилъ другимъ своимъ собратіямъ.

Но когда этотъ же выходецъ—уже простившійся со мною совсѣмъ и на прощаніе еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку (это я живо помню)—въ тотъ же самый день, при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (у котораго мнѣ случилось быть въ то время, и даже въ гостиной, что было со мною въ первый разъ), сталъ рассказывать объ усердіи Алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышалъ отъ него и прежде и, можетъ быть, не однажды): то—да будетъ благословенно имя Господне!—я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному; и онъ, точно, удивился этому, но сказалъ только: «посмотримъ».

Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вмѣнить себѣ въ заслугу, или считать за какой нибудь подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку?

Равнымъ образомъ, могу ли я присвоить собственно себѣ что либо изъ того, что при мнѣ или чрезъ меня сдѣлалось добраго и полезнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я служилъ? Конечно, нѣтъ; по крайней мѣрѣ—не долженъ. Богъ видитъ, какъ тяжело мнѣ читать или слышать,

когда меня за что либо хвалят и особенно, когда сдѣланныя другими или, по крайней мѣрѣ, не мною однимъ, приписываютъ мнѣ одному. Признаюсь, я желалъ бы, еслибъ это было только возможно, чтобы и нигдѣ не упоминалось мое имя, кромѣ обыкновенныхъ перечней и поминальцевъ или диптиховъ. Но какъ это желаніе мое неудобноисполнимо (какъ, на примѣръ, при исчисленіи архіерейскихъ каедръ ¹⁾), и самая краткая исторія Россійской церкви не можетъ не упомянуть обо мнѣ), то я искренно желалъ бы, чтобы въ подобныхъ случаяхъ сказано было обо мнѣ такъ же, какъ, на примѣръ, въ предисловіи къ Евангелію, переведенному на Якутскій языкъ, т. е., что это сдѣлано при такомъ-то преосвященномъ: лучше, проще и справедливѣе этого, по моему, быть не можетъ. «А какъ же», спроситъ меня авторъ статьи, по случаю которой я пишу это, — «какъ же говорить или писать о нашихъ путешествіяхъ? Тутъ никакъ не приходится «при». Какъ? Очень просто! Возили или перевезли—ну, много переехалъ оттуда—туда-то, и только: потому что, и въ самомъ дѣлѣ, всѣ мои путевыя подвиги состоятъ именно только въ томъ, чтобы двинуться съ мѣста, т. е. рѣшиться сѣсть въ повозку или на судно; а тамъ—еслибы и захотѣлъ воротиться, да ужъ нельзя; а кто жъ не захочетъ рѣшиться и въ комъ не достанетъ на то силы, когда того требуетъ дѣло или долгъ?»

б) Послѣ объявленія мною желанія моего преосвященному, вскорѣ послѣдовала отъ него резолюція такого содержания ²⁾: «Многіе изъ священнослужителей отказались отъ служенія въ столь важной и подобноапостольской

¹⁾ Изъ коихъ Господь привелъ меня быть первымъ по счету на трехъ: въ Америкѣ, въ Якутскѣ и на Амурѣ въ Благовѣщенскѣ.

²⁾ У меня было самое дѣло это, полученное изъ Иркутск. дух. коне. въ числѣ прочихъ дѣлъ; но, къ сожалѣнію, погибло въ пожарѣ.

мисси по причинамъ совершенно неуважительнымъ, и потому консисторія имѣеть дать жребій... (такимъ-то) діаконамъ (четыремъ, а не двумъ) и тотъ, кому падеть жребій, долженъ отправиться непременно». Насталъ и день жребодаянія, о чемъ мнѣ сказалъ предварительно самъ преосвященный, приглашая меня къ этому. Но меня не зовутъ,—это меня крайне огорчило, даже заставило отчаяваться.... но не кому иному, а мнѣ Господь судилъ отправиться тогда въ Америку. Тотъ, кому палъ жребій (бывшій мой товарищъ по семинаріи, короткій пріятель) отказался, представляя разныя причины: и священныя обязанности къ престарѣлымъ родителямъ и проч..., а главное—нездоровье жены своей, которая, надобно сказать, пережила его и едва ли не жива даже и теперь; а онъ померъ еще въ 1839 году въ Красноярскѣ—солдатомъ, горько раскаяваясь въ своемъ упрямствѣ!

7) Въ С.-Петербургѣ изъ Америки я отправился не только по любознательности, какъ говоритъ авторъ, а болѣе и почти единственно затѣмъ, чтобы напечатать алеутскіе переводы Св. книгъ подъ своимъ надзоромъ, куда и прибылъ 25-го іюня 1839 года.

8) Нѣтъ, не смерть жены моей открыла мнѣ путь къ архіерейству, потому что она померла ровно за годъ до того, и именно 24-го ноября 1839 года. До 6-го ноября 1840 года, т. е. до того времени, какъ я сталъ собираться ѣхать въ Америку, ни рѣчи, ни мысли не было ни у кого объ учрежденіи архіерейской кафедры въ Америкѣ... Но какъ и кому пришла первая мысль объ этомъ—можетъ, современемъ, сказать нашъ трудолюбивый и благонамѣренный писатель А. Н. Муравьевъ, принимавшій въ этомъ самое живое участіе, а обо всемъ прочемъ, касающемся до меня, можетъ сказать мой преемникъ, по разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ и бумагъ моихъ.

I.

Слово на день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныхъ Государыни Великия Княгини Александры Евдоровны *).

1822 г. 1 іюля.

Богородица ицаѣльнѣе, проказѣннаа ѡнцией-
те, ибѣртваа поскреннѣнѣе, аѣкы иѣдреннѣе.
(Мѣто. 10, 8).

Тако вѣщаль Спаситель міра ученикамъ Своимъ,
посылая ихъ на проповѣдь.

Было время, когда люди, совершенно подобные намъ,
имѣли силу и власть врачевать недужныхъ, изгонять
бѣсовъ и воскрешать мертвыхъ; было время, когда
люди, соестественные намъ, не только единымъ словомъ:—
во имя Исуса Христа востани и ходи (Дѣян. III, 6),
или возложеніемъ руки своей, но даже единымъ вообра-
женіемъ Врача душъ и тѣлесъ врачевали болящихъ:
ибо возлагали руки на нихъ, всякая проказа, сколь
бы она ни была велика, всякая болѣзнь, сколь бы
она ни была опасна, и всякій нечистый духъ, сколь бы

*) Прокансенное Инокентіемъ (Веніаміиновымъ) въ г. Иркутскѣ въ Воскресенской
церкви, на другой годъ по рукоположеніи его во свѣщеника, въ присутствіи пресвѣщен-
наго Млккаля II Иркутскаго. Ир. В.